

Сегодня в России движение насчитывает более 700 членов. В Москве имеются женский и мужской фоколяры, а также женский фоколяр в Красноярске. Преимущественно это католики, участники движения из-за рубежа. Движение фоколяров попало в «черный» список католических организаций миссионерской направленности, ведущих прозелитическую деятельность в России. Однако сами фоколяры возражают против классифицирования их как миссионерской, так и прозелитически настроенной организации. Более того, своей задачей фоколяры считают пробуждение в обратившихся ко Христу своей религиозной традиции. Не идет речи и об *intercommunio* — общении в таинствах. Наоборот, делается серьезный акцент на активном участии в таинствах своей Церкви.

Что же такое духовность фоколяр? В их представлении это не что иное, как духовность Евангелия. Цель движения осознается его членами как жизнь по Евангелию. Евангелие должно стать для них ориентиром, маяком, освящением ежедневных, даже самых незначительных, но абсолютно ценных с точки зрения вечности мелочей.

ПРАКТИЧЕСКАЯ МИССИОЛОГИЯ

*М. И. Воловикова
(ИПРАН, Москва)*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ И ИДЕАЛОВ «КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ»¹

«Эпоха коммунизма» — условно выделенное нами понятие. Данную эпоху следует разделить на два периода, наиболее ярко связанных с процессами изменения символики, используемой на государственном уровне. Это период запрета на открытое использование прежних символов, продолжавшийся до начала Великой Отечественной войны, и период частичного и осторожного возвращения к дореволюционной символике, связанный с осознанием истоков победы народа в мировой войне.

Под символом мы понимаем диалогическую форму знания. Символ включает в себя совокупность идей, объединенных не аналитически, а синтетически. В символах низшее свидетельствует о высшем, видимое — о невидимом, известное — о неизвестном. Существует два вида символов: «Символы как знаки и предназначения, которые имеют неполное, иносказательное, преобразовательное соответствие тому, что изображают, и символы как образы, которые непосредственно изображают совершенное, истину, поскольку она является в образах» (о. Павел Флоренский. «Иконостас»).

С неоднозначным социально-психологическим значением символов и идеалов «коммунистической эпохи» мы с коллегами столкнулись, работая над темой «психология и праздник»². Оказалось, что праздники советской эпохи сохраняются в памяти наших сограждан как позитивно эмоционально окрашенные и вполне осознанные впечатления прошлого. Ядро социальных представлений о «настоящем празднике» в возрастной группе лиц среднего и старшего возраста образуют такие позитивные эмоциональные качества, как радость, мир, душевная близость с другими людьми — с семьей, своей местностью и страной. В возрастной группе лиц моложе 20 лет советские праздники не упоминались, при этом в данной возрастной группе отмечалось размывание культурных границ праздника, заимствование праздничных обрядов, пришедших из других культур. Во всех возрастных группах исключительно редкими (всего два упоминания) были и рассказы о православных праздниках.

В предреволюционной России насчитывалось свыше 30 государственных праздников, и практически все они (кроме Нового года и двух «царских дней») были праздниками церковными. И впечатления об этих праздниках как ярких событиях в жизни личности сохранила литература (особенно опубликованная в эмиграции). А в России Советской новое государство целенаправленно организовывало новые праздники, но при этом стало особенно заметно, что сам праздник как явление непосредственно-детской творческой свободы

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 06–03–02092а «Идеи и идеалы России в истории и современном мире».

² Основные результаты данного исследования опубликованы в книге: *Воловикова М. И., Тихомирова С. В., Борисова А. М. Психология и праздник. Праздник в жизни человека. М., 2003.*

человека «сконструировать» невозможно. И оказалось, что полностью «запретить» праздник также трудно: настоящий праздник «прорастает» в новых условиях³.

Основные выводы, к которым мы пришли в результате анализа социально-психологического значения символов и идеалов «коммунистической эпохи», следующие:

- символы как знаки и символы как образы, определяющие русскую культуру, использовались в символике советского периода;
- люди, воспитанные на символах, определяющих русскую культуру, обладали способностью вступать в диалог с символами «эпохи коммунизма»;
- возможность возобновления диалога с символами своей культуры для новых поколений может появиться лишь при условии проведения сознательной работы по воссозданию связи с «немодифицированным» символом.

Поясним каждый из этих выводов.

Воплощение в камне памяти о воинской доблести исторически является традиционным для русских. Оформление кольцевой линии московского метро, ставшей памятником победы в Великой Отечественной войне, осуществлялось с использованием символов, понятных русскому человеку. Например, на барельефах станции метро «Таганская» изображено, как над воином-победителем (лавровый венок — символ Победы) возвышается памятник Минину и Пожарскому, героев победы в Смутное время или другое изображение — великомученик Георгий, пронзающий змея. Этот символ, как и всякий истинный символ, многозначен — это и герб Москвы, и имя главнокомандующего Георгия Жукова, и 6 мая 1945 г., завершающие победные сражения на день памяти Георгия Победоносца, и Пасха, совпавшая в 1945 г. с этим праздником. В мозаике станции «Комсомольская-кольцевая» присутствуют образы-символы воинов — Александра Невского, Дмитрия Донского и других. Понимание того очевидного факта, что победа была достигнута благодаря усилиям и жертвам всех народов России, отразилось в барельефах на станции «Проспект мира» (прежде — «Ботанический сад»). В основе такого понимания и христианский в своих корнях образ «семьи братских народов».

Узнаваем, хотя и с определенным усилием, символ Креста процветшего в плафонах на станции метро ВДНХ. Для сравнения можно привести современную резьбу по камню, выполненную по древнерусским образцам. Но заметить это сходство может человек, знакомый с изображениями Креста процветшего. Люди, воспитанные на символах, определяющих русскую культуру, обладали способностью вступать в диалог с символами «эпохи коммунизма», т. к. именно совпадение деталей (лоза, соцветие и др.) позволяет узнать рисунок и мысленно достроить остальное — Крест процветший, символ победы.

Для пояснения третьего вывода обратимся к хорошо знакомой старшему поколению первомайской открытке: радуга на фоне флага, земного шара и весенних цветов. Радуга — ветхозаветный символ мира людей с Богом, цветы — символ рая, красный цвет стяга — цвет Пасхи, а символика самого развевающегося стяга восходит к символам Древнего Египта и означает видимое присутствие невидимого Бога — подобно тому, как видимое колебание ткани стяга отражает невидимое движение воздуха.

Если же, представим, радуга не будет связана в восприятии с послепотопным заветом (обещанием) мира, а цветы с образом рая, то слова «день международной солидарности...» для современной молодежи не скажут ничего. Таким образом «майский праздник», потеряв свои древние корни, уходит из молодежной субкультуры. Подобные процессы происходят (или уже произошли) с другими праздниками «эпохи коммунизма» (за исключением Дня Победы).

³Так, не удалось отменить Рождественскую елку, правда, ставшую постепенно новогодней. Но сам праздник Новый год (как показало и наше исследование) к концу советского периода стал прототипом (образцом) настоящего праздника для большинства наших соотечественников. А советские по форме и по названию праздники стали служить сохранению таких воспитанных христианством качеств, как доброта, мир, чувство единства с другими людьми.